

Совет Безопасности

Distr.: General
25 September 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия
Пункт 70 повестки дня
Поощрение и защита прав детей

Дети и вооруженный конфликт в Южном Судане

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности, является вторым докладом Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженном конфликте в Южном Судане. В нем содержится информация о шести категориях серьезных нарушений[1] в отношении детей, совершенных в период с 1 октября 2014 года по 30 июня 2018 года, и условиях, в которых они происходили, с указанием, где это возможно, виновных сторон.

В настоящем докладе приводятся документальные данные о тревожных уровнях грубых нарушений в отношении детей, совершавшихся всеми сторонами конфликта в течение отчетного периода, по всем шести категориям таких нарушений, а также усиление воздействия конфликта на детей по мере его постепенного расширения и распространения из региона Большого Верхнего Нила на Большой Экваториальный регион.

Особую тревогу вызывает число задокументированных случаев вербовки и использования, убийства и нанесения увечий, изнасилования и других форм сексуального насилия и похищений, совершенных всеми сторонами конфликта. Были также подтверждены многочисленные случаи нападений на школы и больницы, происходившие в течение всего отчетного периода.

[1] Вербовка и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование и другие формы сексуального насилия, нападения на школы и больницы, похищения и отказ в гуманитарном доступе к детям.

18-15894 (R) 101018 121018

Кроме того, было зафиксировано большое число случаев отказа в предоставлении гуманитарного доступа к детям, причем оно еще больше возросло в результате кризиса, разразившегося в июле 2016 года. Это — наряду с ухудшением ситуации в плане безопасности — негативно отразилось на способности Организации Объединенных Наций документировать нарушения в отношении детей и реагировать на такие нарушения.

В докладе приводится ряд рекомендаций по прекращению и предотвращению серьезных нарушений в отношении детей в Южном Судане и по улучшению их защиты.

I. Введение

1. Настоящий доклад, представляемый во исполнение резолюции 1612 (2005) и последующих резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, является вторым докладом Генерального секретаря о детях и вооруженном конфликте в Южном Судане, и охватывает период с 1 октября 2014 года по 30 июня 2018 года. В нем описываются тенденции и типовые особенности серьезных нарушений, совершенных в отношении детей за время после предыдущего доклада (S/2014/884), и рассказывается о сложностях и достижениях в деле улучшения положения детей в период после мая 2015 года, когда были утверждены выводы Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/AC.51/2015/1*). Там, где это возможно, в настоящем докладе указывается, на ком лежит вина за совершенные серьезные нарушения. В этой связи следует отметить, что в приложениях к моему последнему ежегодному докладу о детях и вооруженных конфликтах (S/2018/465), Народно-освободительная армия Судана (НОАС), сторонники Табана Денга в составе Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (сторонники Табана Денга в НОАС (оппозиция)), сторонники Машара в составе Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (промашаровская НОАС (оппозиция)) и «Белая армия» включены в перечень за вербовку и использование детей. Кроме того, НОАС включена в перечень за убийства и нанесение увечий, изнасилования и другие формы сексуального насилия, нападения на школы и больницы и похищения детей, а промашаровская НОАС (оппозиция) и сторонники Табана Денга в НОАС (оппозиция), включены в перечень за убийства детей и нанесение им увечий.

2. Отчетный период был отмечен серьезными и непрекращающимися нарушениями в отношении детей, включая многочисленные убийства, случаи массовой вербовки и использования, сексуального насилия и похищения. Регион Большой Верхний Нил был свидетелем грубых нарушений и злоупотреблений в области прав человека, в том числе в отношении детей, а также серьезных нарушений норм международного гуманитарного права — нарушений, подпитываемых межэтнической напряженностью, зачастую обусловленной историческими спорами из-за земли и ресурсов и усугубляющейся в результате изменения состояния окружающей среды. Это оказывает пагубное воздействие на детей и имеет далеко идущие последствия как для отдельных людей, так и для социальной ткани общества в целом.

3. Из-за постоянного отказа в доступе, особенно в отдаленные районы, главным образом по причине бюрократических препятствий, чинимых правительством, и ограничений в плане безопасности сбор информации в течение отчетного периода был затруднен, и картина лишь усугубилась после июля 2016 года. Об этом свидетельствуют рост числа случаев отказа в гуманитарном доступе в период с 2016 года (408) по 2017 год (613) наряду с сокращением начиная с 2015 года числа подтвержденных нарушений, а также увеличение количества инцидентов, проверить которые Организация Объединенных Наций не смогла (1008). В этой связи предполагается, что фактическое число нарушений в отношении детей было выше, чем отражено в настоящем докладе. Тем не менее, содержащиеся в нем данные дают представление о масштабах и характере серьезных нарушений в отношении детей в Южном Судане.

II. Обзор событий в политической сфере и изменений в области безопасности

A. 1 октября 2014 года — 30 июня 2016 года

4. Конфликт, вспыхнувший в декабре 2013 года, продолжался в период с октября 2014 года по июнь 2016 года, главным образом в штатах Верхний Нил, Юнити и Джонглей. В 2014 году несколько городов, в частности Бор, Бентиу и Малакаль, за которые боролись различные группировки, периодически переходили из рук в руки. Боевые действия вызвали значительные перемещения населения и спровоцировали гуманитарный кризис. Штат Юнити был ареной наиболее упорных боестолкновений, отличавшихся особой интенсивностью в октябре 2014 года и в апреле-августе 2015 года, главным образом из-за масштабных наступательных действий НОАС. Что касается других частей страны, то вооруженный конфликт в основном обошел их стороной, хотя они и страдали от периодических межобщинных столкновений и угона скота, что приводило к убийствам детей, нанесению им увечий, их перемещению и похищению.

5. Несколько раундов посреднических усилий, предпринятых в 2014 году Межправительственной организацией по развитию (ИГАД), не увенчались заключением сколь-либо существенных соглашений между НОАС и НОАС (оппозиция), и достигавшиеся соглашения о прекращении огня постоянно нарушались. В марте 2015 года проходившие под эгидой ИГАД переговоры между НОАС и НОАС (оппозиция) были приостановлены, вслед за чем последовала значительная эскалация насилия в апреле и мае в регионе Большой Верхний Нил. Вместе с тем 17 августа 2015 года благодаря подписанию Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и установлению режима прекращения огня под эгидой ИГАД надежда забрезжила вновь. В Соглашении были изложены шаги в направлении создания переходного правительства национального единства и содержались положения о защите детей, включающие настоятельный призыв к сторонам воздерживаться от «вербовки и/или использования детей-солдат» и «актов и других проявлений сексуального и гендерного насилия», кроме того, к сторонам был обращен призыв «обеспечить немедленное и безусловное освобождение (...) детей-солдат, которые находятся под их командованием или влиянием». Соглашение привело к тому, что в апреле 2016 года в страну возвратился из изгнания и был приведен к присяге в качестве первого вице-президента Южного Судана Риек Машар и прошла инаугурация Переходного правительства национального единства.

B. 1 июля 2016 года — 30 июня 2018 года

6. Хотя Переходное правительство национального единства просуществовало 30 месяцев, период затишья в конфликте был недолгим, поскольку во время проходившей в президентском дворце в июле 2016 года встречи президента с вице-президентом произошли вооруженные столкновения, в результате которых Риек Машар был снова отправлен в изгнание, а первым вице-президентом вместо него был назначен Табан Денг Гаи. Эти события вылились в боевые действия в Джубе, Центральный Экваториальный штат, между сторонниками Сальвы Киира и Риека Машара и повлекли за собой раскол в НОАС (оппозиция) между сторонниками Риека Машара и Табана Денга Гаи. Столкновения в июле 2016 года привели также к тому, что конфликт перекинулся из региона Большой Верхний Нил на Большой Экваториальный регион, в котором ранее в значительной степени сохранялось спокойствие. Несмотря на призывы международного сообщества к правительству прекратить злодеяния в отношении гражданских

лиц и предостережения относительно того, что в стране может начаться процесс этнической чистки, наступательные действия НОАС и ее боестолкновения с вооруженными группами продолжались не ослабевая. К концу 2016 года страна практически оказалась на грани голода. Последующее объявление войны Риеком Машаром и проведенные президентом перестановки в кабинете в пользу членов НОАС (оппозиция), преданных Табану Денгу Гаи, еще больше обострили этот кризис.

7. В мае 2017 года Сальва Киир в одностороннем порядке объявил о прекращении огня, тем не менее это обязательство было вскоре нарушено, в частности, были нанесены удары по опорному пункту НОАС (оппозиция) в Пагаке, штат Верхний Нил, и совершен ряд нападений из засады на основных дорогах в Большом Экваториальном регионе. В этой связи в июне 2017 года ИГАД была предпринята попытка реанимировать переговоры путем создания форума высокого уровня по активизации действий, с тем чтобы, среди прочего, обсудить меры по восстановлению режима постоянного прекращения огня и осуществлению Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

8. Второе совещание форума высокого уровня возобновило свою работу в Аддис-Абебе в феврале 2018 года несмотря на выступления Африканского союза и членов «тройки» с осуждением нарушений режима прекращения огня и других систематических нарушений, включая сексуальное насилие и вербовку и использование детей. Совещание завершилось 16 февраля без достижения скольлибо существенных результатов. После еще одного раунда переговоров в мае 2018 года в Хартуме состоялась личная встреча между Сальвой Кииром и Риеком Машаром, которая привела к подписанию в июне 2018 года Хартумской декларации о достижении консенсуса между сторонами конфликта в Южном Судане.

9. Кроме того, после столкновений между НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция) в штате Юнити НОАС развернула наступательные действия в южной части этого штата в апреле-мае 2018 года, нанося целевые удары по контролируемым оппозицией деревням и совершая грубые нарушения и злоупотребления в области прав человека, включая насильственное перемещение жителей, массовые и неизбирательные убийства и артиллерийские обстрелы, изнасилования и сексуальные надругательства и разграбление и выжигание деревень, что имело катастрофические последствия для детей. 13 июля Совет Безопасности ввел оружейное эмбарго в отношении Южного Судана, запретив всем государствам поставлять оружие в эту страну до мая 2019 года (см. резолюцию 2428 (2018) Совета).

10. Конфликт в Южном Судане стал причиной небывало массового перемещения населения в Африке — были вынуждены покинуть родные места 4,3 миллиона человек, в том числе 1,84 миллиона внутренне перемещенных лиц и 2,48 миллиона беженцев[2]. На момент подготовки настоящего доклада более 88 000 детей нашли убежище в пунктах Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц. С 2013 года более одной трети всех школ подверглись нападению и возможности получать образование были лишены 2,4 миллиона детей. Драматизм этой ситуации усугубляют вспышки голода, отмечаемые в отдельных районах страны с 2016 года, а также эпидемии холеры, малярии и других заболеваний, которые тяжело отражаются на детях.

[2] Управление по координации гуманитарных вопросов Организации Объединенных Наций, материал “Humanitarian Snapshot”, July 2018. URL https://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-snapshot-july-2018.

III. Стороны конфликта в Южном Судане

11. В течение отчетного периода продолжалась полная или частичная интеграция вооруженных групп в состав НОАС и других правительственных сил безопасности, включая интеграцию группировки «Кобра» Демократической армии Южного Судана (ДАЮС-«Кобра») в 2015 году, а также Национально-освободительного движения/армии Южного Судана и сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция) начиная с 2016 года. Главным виновником нарушений в отношении детей является НОАС, вместе с тем немало нарушений приходится и на другие правительственные силы безопасности и структуры, в том числе на Национальную полицейскую службу Южного Судана (НПСЮС), Национальную службу охраны дикой фауны Южного Судана, Национальную пенитенциарную службу (НПС), Национальную службу безопасности (НСБ) и Национальную пожарную бригаду.

12. После июля 2016 года НОАС (оппозиция) раскололась на две группы, а именно: промашаровскую НОАС (оппозиция), лидер которой находится в изгнании, и сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция), вставших на сторону правительства. Несмотря на изгнание Риека Машара, верная ему группа сохранила контроль над Пагаком, а также над несколькими участками территории в регионе Большой Верхний Нил.

13. Другие вооруженные группы раскалывались, распадались и возникали вновь, зачастую принимая участие в локальных боевых действиях на стороне либо НОАС, либо НОАС (оппозиция). Например, «Белая армия» — неформальная коалиция общинных групп обороны, действующих в основном в регионе Большой Верхний Нил, равно как и Фронт национального спасения (ФНС) под руководством генерал-лейтенанта Томаса Сирилло, дезертировавшего из НОАС, выступали главным образом на стороне промашаровской НОАС (оппозиция). Отколовшаяся группа ДАЮС-«Кобра» приняла сторону группировки ФНС под руководством Адоша Агула, выступающей против правительственных сил в районе Пибора, Джонглей. Патриотический народный фронт Южного Судана (ПНФЮС), базирующийся в Западном Экваториальном штате, и вооруженная группа Джонсона Олони также связаны главным образом с промашаровскими элементами НОАС (оппозиция) в ее опорном районе в штате Верхний Нил. Увеличение числа сторон конфликта привело к усилению фактора непредсказуемости его развития и повышению спроса на детей в их рядах.

IV. Серьезные нарушения в отношении детей

14. В этом контексте обращает на себя внимание тревожно большое число совершаемых всеми сторонами конфликта серьезных нарушений во всех шести их категориях. Дети становились жертвами многочисленных и зачастую одновременно нескольких нарушений, к тому же руками большого числа детей, связанных со сторонами в конфликте, совершались нарушения в отношении других детей и гражданских лиц. В течение отчетного периода Организация Объединенных Наций подтвердила 1235 случаев вербовки и использования, убийства и нанесения увечий, изнасилования и сексуального насилия в других формах и похищения, в которых пострадали 9268 детей (7201 мальчик, 1966 девочек,

101 ребенок, чей пол установлен не был)[3]. В общей сложности 5693 ребенка пострадали только в три последние месяца 2014 года и в 2015 году, 1630 в 2016 году, 1398 в 2017 году и 547 в течение шести первых месяцев 2018 года. Помимо этого, Организация Объединенных Наций подтвердила 1496 случаев отказа в гуманитарном доступе к детям и 163 нападения на школы и больницы. Кроме того, имели место 965 инцидентов, в которых, согласно оценкам, пострадали более 9500 детей, но проверить информацию о которых Организация Объединенных Наций не смогла.

15. Значительное большинство подтвержденных инцидентов имели место в штате Юнити (630), за которым следуют Верхний Нил (105), Джонглей (93), Центральный Экваториальный штат (92), Западный Бахр-эль-Газаль (91), Западный Экваториальный штат (90), Вараб (64), Северный Бахр-эль-Газаль (34), Восточный Экваториальный штат (27) и Озерный штат (9).

16. Наиболее распространенным нарушением оставалась вербовка и использование. Вербовка детей велась в лагерях внутренне перемещенных лиц, в пунктах Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц, в школах и в их собственных домах и общинах. Непреходящую озабоченность вызывает то, что в течение рассматриваемого периода дети целенаправленно выбирались в качестве объекта таких действий по признаку их этнической принадлежности и с учетом фактора их предполагаемой связи со сторонами конфликта.

17. Число серьезных нарушений в отношении детей достигло пиковых значений в 2015 году в результате начатых НОАС военных наступательных операций в регионе Большой Верхний Нил на районы, контролируемые НОАС (оппозиция), далее следуют наступления в Центральном Экваториальном штате в июле 2016 года и Восточном Экваториальном штате в апреле 2017 года. Ситуация в плане безопасности была нестабильной, и бои продолжались, периодически приобретая более интенсивный характер, в течение всего отчетного периода.

A. Вербовка и использование

18. Вербовка детей и их использование всеми сторонами в конфликте по-прежнему велась на постоянной основе в течение всего отчетного периода. Организация Объединенных Наций подтвердила 513 инцидентов, в которых пострадали в общей сложности 5723 ребенка (5320 мальчиков и 403 девочки), из них 2948 только в течение последних трех месяцев 2014 года и в 2015 году, 1122 в 2016 году, 1221 в 2017 году и 432 в первой половине 2018 года. Кроме того, 654 инцидента, затрагивающих 7220 детей, были задокументированы, но остаются непроверенными.

19. Из числа завербованных и использовавшихся детей 2437 (43 процента) детей были завербованы и использовались правительственными силами безопасности, в том числе НОАС (2382 ребенка, включая 124 девочки), НПСЮС (49 мальчиков), Национальной службой охраны дикой фауны Южного Судана (4 мальчика) и НПС (2 мальчика). Что касается вооруженных групп, то вербовали и использовали детей промашаровская НОАС (оппозиция) (1447 детей, в том числе 5 девочек), сторонники Табана Денга в НОАС (оппозиция) (801 ребенок, включая 46 девочек), НОДЮС (632 ребенка, включая 218 девочек),

[3] Термин «инцидент» употребляется в отношении действий одной из сторон конфликта, приведших к одному или более серьезным нарушениям. Понятия «нарушение» или «случай» используются, когда речь идет об отдельном ребенке или отдельной защищаемой структуре, которые пострадали в результате инцидента. Таким образом, отдельные инциденты могут быть сопряжены с многочисленными нарушениями.

вооруженная группа Джонсона Олони (133 мальчика), группы ДАЮС-«Кобра» (102 мальчика), «Белая армия» (91 мальчик) и ПНФЮС (80 детей, в том числе 10 девочек). Эпицентром вербовки и использования оставался штат Юнити (247 инцидентов), за которыми следуют Верхний Нил (67) и Джонглей (59).

20. Большинство детей, связанных с вооруженными силами и группами, использовались для выполнения вспомогательных функций, в том числе в качестве поваров, носильщиков, лазутчиков или телохранителей старших командиров. Один 13-летний мальчик, которому удалось бежать от сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция) в штате Юнити в марте 2017 года, сообщил, что мальчики использовались для доставки воды и сбора дров, на уборке казарм и приготовлении пищи. Когда они уставали и были не в состоянии выполнять свои задачи, их избивали и оставляли стоять весь день на солнце без еды. Дети, связанные с подразделениями НОАС на контрольно-пропускных пунктах, ездили на военных автомобилях и использовались командирами в качестве телохранителей.

21. Дети были также вооружены, проходили военную подготовку и использовались в боевых действиях. В апреле 2015 года в штате Верхний Нил мальчики постарше, связанные с вооруженной группой Джонсона Олони, получили стрелковое оружие и прошли боевую подготовку, тогда как младшие дети использовались для выполнения вспомогательных задач, в частности на рубке древесины и ловле рыбы. Руками детей совершались злодеяния в отношении гражданского населения, в том числе других детей. Одна девочка рассказала, что в 2015 году во время военного наступления в штате Юнити восемь мальчиков в возрасте от 12 до 16 лет убили ее дядю. В ходе этой же наступательной операции 25 имевших при себе оружие и связанных с НОАС мальчиков, младшим из которых было всего 12 лет, избивали пожилых людей и поджигали дома в деревне. Один 15-летний мальчик, который был похищен НОАС вместе с другими 20 мальчиками, но впоследствии сумевший бежать, рассказал, что во время наступательной операции в штате Юнити ему было приказано убивать всех встречающихся ему мужчин и мальчиков.

22. Девочки также вербовались и использовались, их видели в военной форме, с оружием в руках на контрольно-пропускных пунктах вместе со взрослыми военнослужащими. Девочки, которым удалось бежать, сообщили, что подвергались сексуальному насилию и использовались для выполнения работ по дому. Девочки особенно пострадали во время военного наступления в штате Юнити в 2015 году, когда они использовались в качестве сексуальных рабынь и для переноски награбленного. В округе Лер в мае 2015 года одна 17-летняя девочка была похищена, ее избивали и насиловали в течение шести дней различные военнослужащие НОАС, кроме того, военнослужащие НОАС использовали ее для переноски награбленного.

23. Детей нередко вербовали при проведении массовых принудительных вербовочных кампаний. Организация Объединенных Наций подтвердила достоверность массовой вербовки более 150 мальчиков в январе 2017 года на скотном рынке, осуществленной по распоряжению должностного лица правительства в штате Юнити. Новобранцам было выдано краденое оружие или оружие, изъятое у людей старшего возраста. В другом случае, в январе 2014 года семь мальчиков были насильственным образом похищены и завербованы группировкой сторонников Машара в НОАС (оппозиция) в штате Юнити. Мальчики были доставлены в военные казармы, где в течение года проходили военную подготовку, после чего были направлены на линию фронта в районе нефтяных месторождений в штате Юнити. В декабре 2017 года одному 17-летнему мальчику удалось бежать.

24. Дети часто вербовались и использовались для увеличения численности личного состава и в порядке выполнения требований военного командования. Были получены сообщения о том, что окружные комиссары, связанные с НОАС (оппозиция) в штате Юнити, вербуют детей по установленным квотам. Например, в округах Лер и Майендит, штат Юнити, от 250 до 500 детей были завербованы в промашаровскую НОАС (оппозиция) в марте 2015 года местными вождями, которым были доведены квоты на новобранцев. Кроме того, в апреле 2017 года сторонники Табана Денга в НОАС (оппозиция) принудительно вербовали молодых людей, включая детей, в округе Рубкона, Юнити, для увеличения численности своих рядов. Свою роль в качестве факторов, способствующих вербовке и использованию детей, играли также нищета и отсутствие каких-либо перспектив. Несколько детей сообщили в ходе бесед о том, что пошли в ряды НОАС из-за бедности, поскольку НОАС платила им от 700 до 1500 южносуданских фунтов в месяц (5–12 долл. США).

25. Несмотря на национальные законы, запрещающие вербовку и использование детей, стороны в конфликте неоднократно утверждали, что вербовка и использование детей не является незаконной, если дети идут в их ряды добровольно. В марте 2015 года заместитель командира НОАС в округе Майом, штат Юнити, заявил, что он использует мальчиков в качестве телохранителей, чтобы «оградить их от неприятностей». В другом случае в штате Юнити в марте 2015 года окружной комиссар НОАС (оппозиция) утверждал, что местные власти не считают вербовку и использование детей незаконными, поскольку дети все равно не могут посещать школу и нуждаются в продуктах питания, которые предоставляются им вооруженными группами. Кроме того, в январе 2017 года один командир, связанный со сторонниками Табана Денга в НОАС (оппозиция), утверждал, что дети добровольно идут в его группу, поскольку нуждаются в защите, продуктах питания и одежде.

26. Вербовка и использование детей часто связаны с другими серьезными нарушениями. В апреле 2015 года в графстве Рубкона, штат Юнити, персоналу Организации Объединенных Наций встретился ранее связанный с НОАС 14-летний мальчик, который был ранен военнослужащими НОАС при попытке побега. Были проверены схожие инциденты, в которых мальчики подвергались порке за стрельбу без приказа, а в одном случае в январе 2017 года 10-летний мальчик, связанный с НОАС, был избит командиром за то, что произвел выстрел при патрулировании в округе Лер, штат Юнити.

27. Следует отметить также, что освобожденные дети подвергаются риску повторной вербовки, в частности в отсутствие вариантов долгосрочной реинтеграции. В округе Пибор, штат Джонглей, 21 мальчик, которые ранее были отпущены из группировки ДАЮС-«Кобра», снова использовались той же группировкой в боях с НОАС в феврале 2016 года. В феврале 2017 года Организация Объединенных Наций подтвердила факт повторной вербовки четырех мальчиков той же группировкой в том же округе Пибор.

28. С 2014 по 2016 год Организация Объединенных Наций получила неподтвержденные сообщения о трансграничной вербовке детей Суданскими вооруженными группами, в том числе Народно-освободительным движением Судана/Север и Движением за справедливость и равенство, в ряде случаев предположительно в поселениях беженцев в штате Верхний Нил.

Лишение детей свободы по подозрению в связи с вооруженными группами

29. Организация Объединенных Наций подтвердила восемь случаев лишения детей свободы НОАС (12 мальчиков) и СНБ (один мальчик) по подозрению в связи с вооруженными группами. Поступали сообщения о внесудебных

расправах над детьми, содержащимися под стражей, и жестоком обращении с ними. В марте 2017 года 17-летний мальчик, который был арестован военнослужащими НОАС в штате Западный Бахр-эль-Газаль за его предполагаемую связь с НОАС (оппозиция), позднее был найден мертвым с многочисленными ранениями.

B. Убийства и нанесение увечий

30. Организация Объединенных Наций подтвердила в общей сложности 394 инцидента (240 убийств и 154 случая нанесения увечий), в которых пострадали 987 детей (594 мальчика, 292 девочки, 101 ребенок, чей пол установлен не был), из которых 669 были убиты и искалечены в последние три месяца 2014 года и в 2015 году, 179 — в 2016 году, 93 — в 2017 году и 46 — в первой половине 2018 года. Кроме того, 197 задокументированных инцидентов, связанных с убийствами детей и нанесением им увечий и затрагивающих 864 ребенка, не были проверены.

31. Семьдесят девять процентов (776) от общего числа убитых и искалеченных детей стали жертвами правительственных сил безопасности. Из них 773 ребенка (459 мальчиков, 224 девочки и 90 детей, чей пол установлен не был) были убиты и искалечены НОАС, 2 мальчика — Национальной полицейской службой Южного Судана и 1 мальчик — Национальной пожарной бригадой. Что касается вооруженных групп, то случаи убийства и калечения 33 детей (19 мальчиков, 11 девочек, 3 ребенка, чей пол установлен не был) были отнесены на счет сторонников Машара в НОАС (оппозиция), 11 — НОДЮС (6 мальчиков и 5 девочек), по 6 — на счет вооруженной группы Джонсона Олони (6 мальчиков) и ДАЮС-«Кобра» (4 мальчика и 2 девочки), 5 — на счет сторонников Табана Денга в НОАС-ВО (4 мальчика и 1 девочка), 4 мальчика на счет Патриотического народного фронта Южного Судана (ПНФЮС) и 1 мальчик на счет «Белой армии». Кроме того, 50 детей (31 мальчик и 19 девочек) пострадали в результате перестрелок между силами НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция) и 95 детей — в результате срабатывания взрывоопасных пережитков войны (57 мальчиков, 30 девочек и 8 детей, чей пол установлен не был). Большинство инцидентов произошло в штате Юнити (203), за которым следуют Западный Бахр-эль-Газаль (56) и Центральный Экваториальный штат (41).

32. Подавляющее большинство детей были убиты или получили увечья, принимая участие в военных операциях, проводившихся силами НОАС, или став жертвами таких операций, либо в ходе столкновений с вооруженными группами. Дети часто попадали под перекрестный огонь или становились прямыми объектами нападения и подвергались казни без суда и следствия, в том числе расстрелу с близкого расстояния. Дети гибли и получали ранения и тогда, когда в стремлении уйти от опасности пробирались в лагеря для защиты гражданского населения Организации Объединенных Наций, и на территории таких лагерей. Кроме того, была получена информация о детях, которые утонули при попытке переплыть реку, спасаясь от наступающих отрядов НОАС.

33. Были подтверждены 118 произошедших в разгар военных наступательных действий в регионе Большой Верхний Нил в 2015 году и связанных с убийством и нанесением увечий инцидентов, в результате которых пострадали 488 детей (248 мальчиков, 160 девочек и 80 детей, чей пол установлен не был). Гражданские лица, включая детей, выбирались в качестве объекта для нападения всеми сторонами, зачастую по причине своей этнической принадлежности. Инциденты, которые произошли в ходе военной наступательной операции в штате Юнити, носили особо вопиющий характер: детей забивали до смерти, вешали

на деревьях, бросали в горящие дома, казнили связанных, а трупы кидали под военный транспорт. В сентябре 2015 года в штате Верхний Нил имел место инцидент, в котором после нападения НОАС были найдены два повешенных вместе с несколькими женщинами мальчика в возрасте около 7 лет. В июне 2016 года во время боев в Вау, Западный Бахр-эль-Газаль, 44 ребенка были убиты и 7 получили увечья из-за того, что предположительно оказывали поддержку оппозиционным группам, или при попытке бежать от сил НОАС. В октябре 2016 года в южной части штата Юнити ряд гражданских лиц, включая 23 ребенка, были предположительно заперты НОАС в транспортном контейнере, в результате чего все, кроме 1 ребенка, погибли.

34. Особо целенаправленная охота велась на мальчиков, предположительно с тем, чтобы предотвратить будущие контрудары. Согласно полученным сообщениям, в мае 2015 года в ходе наступательной операции в графстве Коч, штат Юнити, военные говорили, что «мальчиков будут убивать и кастрировать, а девочек забирать с собой». Оставшиеся в живых находили тела кастрированных мальчиков по дороге к пункту Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения в штате Юнити и в других местах в южных районах этого штата. В одном случае, произошедшем в ноябре 2015 года, одному 5-летнему мальчику, который был схвачен при попытке спрятаться во время нападения НОАС, было перерезано горло.

35. Дети также гибли и получали увечья в ходе перестрелок между НОАС и вооруженными группами в регионе Большая Экватория. В июле 2016 года Организация Объединенных Наций подтвердила факт гибели 9-летней девочки, попавшей под перекрестный огонь в ходе столкновения между НОАС и ПНФЮС в Ямбио, Западный Экваториальный штат. В Джубе, Центральный Экваториальный штат, в июле 2016 года в ходе перестрелки между силами НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция), были убиты 4 ребенка, включая 15-летнего мальчика, который искал убежища в пункте Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения. Больше никакие сообщения о жертвах среди детей в ходе боевых действий между НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция) в Большом Экваториальном регионе, особенно в Центральной Экватории, проверить не удалось по причине ограниченного доступа.

C. Изнасилование и другие формы сексуального насилия

36. Организация Объединенных Наций подтвердила 200 связанных с изнасилованием и другими формами сексуального насилия инцидентов, в результате которых пострадали 658 детей (в том числе 7 мальчиков), 442 — в последние три месяца 2014 года и в 2015 году, 142 — в 2016 году, 55 — в 2017 году и 19 — в течение первого полугодия 2018 года. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила сообщения о 75 затрагивающих 541 девочку инцидентах, возможности проверить которые не имелось. Почти 75 процентов (148) от общего числа случаев были связаны с чудовищными групповыми изнасилованиями. Масштабы сексуального насилия в отношении детей, особенно мальчиков, считаются заниженными из-за проблемы замалчивания, обусловленного боязнью стигматизации и мести, а также отсутствия адекватных услуг по оказанию помощи жертвам и возможностей для привлечения виновных к ответу. Уменьшение числа подтвержденных инцидентов в период с 2016 года (142) по 2017 год (55) следует отнести на счет растущей ограниченности доступа в районы, затронутые конфликтом.

37. Девяносто пять процентов (629) от общего числа пострадавших детей подверглись сексуальному насилию со стороны правительственных сил безопасности, в том числе НОАС (615 детей, 608 девочек и 7 мальчиков), Национальной полицейской службы Южного Судана (9 девочек), СНБ и Национальной службы охраны дикой фауны Южного Судана (по 2 девочки в каждом случае) и НПС (1 девочка). Что касается вооруженных групп, то случаи изнасилования 15 девочек были отнесены на счет ПНФЮС, 10 девочек на счет промашаровской НОАС (оппозиция), 3 — на счет сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция) и 1 девочки — на счет НОДЮС. Большинство инцидентов произошло в штате Юнити (98), далее следуют Центральный Экваториальный штат (34) и Западный Экваториальный штат (18).

38. Продолжающиеся боевые действия, а также широкомасштабные неизбирательные нападения на гражданское население подвергают детей риску сексуального насилия. Сексуальное насилие и изнасилования носили систематический характер и использовались в качестве тактики ведения войны с заметным политическим и этническим подтекстом в ходе военных операций и при нападениях из засады на гражданских лиц, бегущих в лагеря Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения. Как упоминалось в разделе, посвященном убийствам и причинению увечий, мальчики подвергались также кастрации и калечащим операциям на половых органах. Использование сексуального насилия и изнасилований в ходе военных операций приобрело более широкий размах после того, как в 2016–2017 годах вспыхнули боевые действия в Большом Экваториальном регионе.

39. Сексуальное насилие используется в качестве одной из форм коллективного наказания для нагнетания чувства страха и унижения в общинах. Многочисленные случаи применения такой практики нашли подтверждение, в том числе случай в штате Юнити в мае 2015 года, когда 95 детей, включая 4 мальчиков, подверглись сексуальным надругательствам или изнасилованию во время военных операций. В ходе другого инцидента, произошедшего в октябре 2015 года в штате Юнити, военнослужащие НОАС, привязав к дереву женщину, муж которой был ими убит, заставили ее смотреть, как ее 15-летнюю дочь насиловали по меньшей мере 10 солдат. В августе 2016 года около 20 военнослужащих НОАС остановили на дороге в центр Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения в Бентиу, штат Юнити, 10 девочек и 2 женщин постарше, которые спасались бегством от боевых действий в округе Лер, затащили их в заросли и подвергли неоднократному изнасилованию. Кроме того, военнослужащие НОАС подвергли изнасилованию, в том числе групповому, 34 девочки и 30 женщин из деревень в округе Коч, штат Юнити, в декабре и январе 2016 года. В апреле 2018 года сексуальное насилие широко практиковалось в ходе неизбирательных нападений на деревни военнослужащими НОАС и вооруженной молодежью в штате Юнити.

40. Дети также подвергались изнасилованию при выполнении работ по дому, при выходе за пределы объектов Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения и на контрольно-пропускных пунктах. Например, в ноябре 2016 года в Вау, Западный Бахр-эль-Газаль, военнослужащие НОАС предприняли попытку изнасиловать трех девочек, занимавшихся сбором топливной древесины у территории центра Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения, но были остановлены миротворцами Организации Объединенных Наций. Во время боевых действий в Джубе, Центральный Экваториальный штат, в период с июля по декабрь 2016 года 12 девочек были изнасилованы военнослужащими НОАС на военных контрольно-пропускных пунктах и вблизи военных штабов.

41. Изнасилования и другие формы сексуального насилия зачастую происходят в контексте других серьезных нарушений, таких как вербовка и использование или похищения. В Ямбио в январе 2018 года 12-летняя девочка была похищена вместе с матерью комбатантами промашаровской НОАС (оппозиция), принудительно выдана замуж за одного из комбатантов и неоднократно подвергалась им изнасилованию. После трех месяцев пребывания в плену девочке и ее матери удалось бежать.

42. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывала проблема сексуальной эксплуатации детей и сексуальных надругательств над ними со стороны миротворцев, как это задокументировано в моем докладе о специальных мерах по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств (A/72/751 и A/72/751/Corr.1).

D. Нападения на школы и больницы

43. Организация Объединенных Наций подтвердила в общей сложности 163 нападения на школы (67) и больницы (96), из которых 69 произошли в течение трех последних месяцев 2014 года и в 2015 году, 33 — в 2016 году, 50 — в 2017 году и 11 — в первом полугодии 2018 года. Кроме того, 69 нападений на школы и 25 — на больницы и медицинский персонал были задокументированы, но не были проверены. Нападения на школы в течение отчетного периода негативно отразились на доступе к образованию десятков тысяч детей. Большинство инцидентов с нападениями на школы и больницы имели место в штате Юнити (34), далее следуют Восточный Экваториальный штат и Верхний Нил (28).

44. На НОАС была возложена ответственность за почти 60 процентов нападений на школы (39), на промашаровскую НОАС (оппозиция) за 10 инцидентов и на сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция) за 3 инцидента. Одиннадцать нападений стали результатом перестрелок между силами НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция) и четыре произошли в ходе перестрелки между НОАС и ДАЮС-«Кобра».

45. НОАС несет ответственность за 64 процента нападений на больницы (61), промашаровская НОАС (оппозиция) за 13 инцидентов, сторонники Табана Денга в НОАС (оппозиция) за 4 инцидента, ПНФЮС за 3 инцидента и ФНС — за один. Десять нападений на больницы произошли в результате перестрелок между НОАС и вооруженными группами. Четыре инцидента были приписаны неустановленным вооруженным элементам.

46. Нападения на школы и больницы сопровождались грабежами, актами вандализма и разрушением объектов, нападениями и угрозами нападений на учащихся и находящийся под защитой персонал, зачастую это происходило в ходе наступательных военных действий. В феврале 2016 года три медицинских объекта в пункте Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения в Малакале, Верхний Нил, подверглись нападению со стороны НОАС и связанной с ней вооруженной молодежи и были разрушены. В ходе того же нападения были разрушены три школы. В июле 2016 года в ходе боев между НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция) в Джубе, Центральный Экваториальный штат, военнослужащими НОАС были разграблены медицинские принадлежности в одной больнице и трех клиниках, кроме того, промашаровская НОАС (оппозиция) разграбила и разрушила две школы.

47. Школы и больницы пострадали также, когда боевые действия распространились на весь регион Большая Экватория. В апреле 2017 года 11 школ и 6 медицинских учреждений подверглись актам вандализма и разграблению со

стороны НОАС во время наступления в Паджоке, Восточный Экваториальный штат. В ходе одного из нападений были похищены продукты питания, предназначавшиеся для учащихся начальных школ, и убиты два учителя. Впоследствии люди видели, как связанные с НОАС элементы продавали больничное оборудование. В марте 2017 года сторонниками Табана Денга в НОАС (оппозиция) были насильственно завербованы пять учителей из трех различных начальных школ и два медицинских работника в штате Юнити.

48. Были подтверждены в общей сложности 103 случая использования школ в военных целях, из них 47 — в последние три месяца 2014 года и в 2015 году, 21 — в 2016 году, 22 — в 2017 году и 13 — в первом полугодии 2018 года. Использование школ в военных целях негативно отразилось на доступе к образованию более 32 500 детей. Правительственные силы несли ответственность за использование школ в военных целях в 81 случае (79 процентов), в том числе в 69 случаях ответственность лежала на НОАС и в 12 — на других правительственных силах безопасности и окружных властях . Что касается вооруженных групп, то 16 школ использовались промашаровской НОАС (оппозиция), 4 — сторонниками Табана Денга в НОАС (оппозиция), и 1 — группировкой ДАЮС-«Кобра». Одна школа, которую в мае 2016 года в штате Джонглей использовали Эфиопские национальные силы обороны, была освобождена ими через две недели после направления Организацией Объединенных Наций соответствующего предупреждения. Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила семь случаев, в которых школы и больницы использовались в военных целях НОАС.

49. Школы и больницы использовались сторонами конфликта в качестве военных баз и спальных помещений. В ходе посещения в ноябре 2015 года школы, использовавшейся НОАС в Восточном Экваториальном штате, Организация Объединенных Наций отметила, что военнослужащие пускали школьные парты на дрова. По состоянию на 30 июня 2018 года были освобождены 85 школ, многие из которых были заняты до начала отчетного периода, в то же время 35 школ по-прежнему использовались в военных целях.

E. Похищения

50. Организация Объединенных Наций подтвердила 128 случаев похищения, в которых пострадали 1900 детей (1280 мальчиков и 620 девочек). Тысяча шестьсот тридцать четыре ребенка из этого числа были похищены в последние три месяца 2014 года и в 2015 году, 187 — в 2016 году, 29 — в 2017 году и 50 — в первом полугодии 2018 года. Кроме того, Организация Объединенных Наций получила оставшиеся непроверенными сообщения о 82 случаях похищения, в которых пострадали более 1000 детей. Большинство инцидентов произошло в штате Юнити (82), за которым следуют Западный Экваториальный штат (15) и Верхний Нил (9).

51. Главным виновником является промашаровская НОАС (оппозиция), на которой лежит ответственность за похищение 963 детей (938 мальчиков и 25 девочек), что составляет 51 процент от их общего числа. Что касается правительственных сил, то НОАС были похищены 745 детей (203 мальчика и 542 девочки), ПНФЮС — 149 (96 мальчиков и 53 девочки), вооруженной группой Джонсона Олони — 35 (все — мальчики), сторонниками Табана Денга в НОАС (оппозиция) — 6 (все — мальчики) и НОДЮС и группировкой ДАЮС-«Кобра» — по 1 мальчику.

52. Похищения в основном используются в качестве тактики для вербовки детей в вооруженные силы и группы. В феврале 2015 года 36 мальчиков были похищены из Вау-Шиллука, Верхний Нил, вооруженной группой Джонсона Олони для целей вербовки. Его люди ходили по домам, забирая всех мальчиков старше 12 лет. В округе Рубкона, Юнити, в апреле 2015 года на местном рынке 21 мальчик был похищен и принужден к вступлению в НОАС, некоторые из них были назначены телохранителями командиров. В сентябре 2015 года в Западном Экваториальном штате ПНФЮС похитил и насильственно отправил в учебные лагеря 30 мальчиков. 4 мая 2017 года два 15-летних мальчика были похищены в ночное время в штате Верхний Нил военнослужащими промашаровской НОАС (оппозиция). Двум этим мальчикам, которые содержались в плену вместе с пятью другими мальчиками такого же возраста, удалось бежать.

53. Для целей вербовки детей похищали также из школ. В нескольких случаях родители держали своих детей дома, опасаясь, что они могут быть похищены прямо во время занятий или по дороге в школу. Произошедший в октябре 2015 года инцидент с похищением ПНФЮС 29 мальчиков и 26 девочек из школы в Ямбио, Западный Экваториальный штат, негативно сказался на посещаемости школ в этом районе.

54. Шестьсот двадцать девочек, которые, согласно подтвержденным данным, были похищены, использовались в различных целях, в том числе в целях сексуальной эксплуатации. Больше всего девочек (542) было похищено НОАС. В ходе военных наступательных операций в штате Юнити в июне 2015 года семь девочек были похищены во время нападения на их деревню в округе Коч, штат Юнити, и подверглись изнасилованию при перевозке в округ Майом в том же штате. Одна девочка, отказавшаяся куда-либо уезжать, была убита. В феврале 2018 года в Уэстере, Бахр-эль-Газаль, промашаровской НОАС (оппозиция) были похищены 11 девочек, отправившихся собирать топливную древесину. Две девочки, которым удалось бежать, рассказали, что подвергались сексуальным надругательствам со стороны военнослужащих. Две девочки, похищенные промашаровской НОАС (оппозиция) в мае 2018 года в Мволо, Западный Экваториальный штат, провели в неволе семь дней, в течение которых подвергались сексуальному насилию, после чего были отпущены.

F. Отказ в гуманитарном доступе

55. Организация Объединенных Наций подтвердила 1496 инцидентов с отказом в гуманитарном доступе: 295 инцидентов в последние три месяца 2014 года и в 2015 году, 408 —в 2016 году, 783 — в 2017 году и 10 — в первой половине 2018 года. Около 84 процентов этих инцидентов были отнесены на счет правительственных структур (1120), в том числе НОАС (512), органов власти штатов и округов (195), СНБ (164), НПСЮС (156) и других правительственных ведомств (93). Ряд инцидентов был связан также с деятельностью вооруженных групп, в том числе промашаровской НОАС (оппозиция) (181), ПНФЮС (8), сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция) (7), НОДЮС (6), «Белой армии» (3) и ФНС (1). Организация Объединенных Наций не смогла установить виновных в 170 случаях, во многом из-за отсутствия доступа по причине активных боевых действий. Большинство подтвержденных инцидентов имели место в Центральном Экваториальном штате (363), далее следуют Юнити (235) и Джонглей (191).

56. В период с 2014 года по 2017 год число случаев отказа в гуманитарном доступе к детям выросло вдвое. В большинстве случаев отказы были обусловлены препятствиями административного и бюрократического характера,

возникавшими в вопросах получения доступа для оказания гуманитарной помощи детям, либо ограничениями на доступ в затронутые конфликтом районы по соображениям безопасности. Число случаев отказа по последней причине возросло после вспышки боевых действий в Джубе, Центральный Экваториальный штат, в июле 2016 года, что негативно отразилось на способности работников гуманитарных организаций быстро и безопасно добираться до нуждающихся в помощи детей.

57. Кроме того, при оказании гуманитарной помощи гуманитарные работники подвергались притеснениям, физическому насилию и похищениям, гибли и получали ранения. В августе 2016 года, когда вспыхнули бои между НОАС и промашаровской НОАС (оппозиция) в округе Майендит, штат Юнити, один работник по защите детей был застрелен. В марте 2017 года шесть работников по защите детей были убиты, попав в засаду НОАС на дороге из Джубы, Центральный Экваториальный штат, в Пибор, Джонглей, куда они следовали для проведения мероприятий по реинтеграции детей, отпущенных из рядов группировки ДАЮС-«Кобра». В июне 2017 года нападению со стороны промашаровской НОАС (оппозиция) подверглись гуманитарные работники, предоставлявшие услуги в округе Ланья, Центральный Экваториальный штат, в результате оказание гуманитарной помощи было приостановлено.

58. Кроме того, во время и после боев в Джубе, Центральный Экваториальный штат, в июле 2016 года были разграблены гуманитарные грузы, а сотрудники Организации Объединенных Наций подвергались притеснениям и запугиваниям. В одном случае военнослужащие НОАС развернули колонну автоцистерн ЮНИСЕФ, доставлявшую воду в пункт Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения, и направили ее на одну из своих баз. В другом случае в августе 2017 года военнослужащие НОАС разграбили материалы, предоставленные Организацией Объединенных Наций для программ защиты детей в округе Майвут, Верхний Нил.

V. Трудности и прогресс в деле противодействия серьезным нарушениям в отношении детей

A. Взаимодействие со сторонами в конфликте в целях прекращения и предотвращения серьезных нарушений, в том числе путем осуществления планов действий

59. В течение рассматриваемого периода Организация Объединенных Наций продолжала взаимодействовать со сторонами в конфликте, добиваясь прекращения и предотвращения серьезных нарушений в отношении детей и принятия и осуществления планов действий.

60. Что касается пересмотренного плана действий, подписанного правительством в 2012 году, то его осуществление серьезно пострадало в результате продолжающегося конфликта и по-прежнему большого числа нарушений, главным образом со стороны НОАС и других правительственных сил. Тем не менее диалог в рамках плана действий между НОАС и Организацией Объединенных Наций поддерживается, особенно на уровне государства. Вместе с тем кризис, разразившийся в июле 2016 года, привел к ослаблению взаимодействия Организации Объединенных Наций с правительством, в частности НОАС.

61. После подписания соглашения о подтверждении приверженности выполнению пересмотренного плана действий в июне 2014 года правительство и Организация Объединенных Наций в августе 2014 года совместно одобрили план

работы по началу его практического осуществления и создали национальный технический комитет для контроля за его реализацией. Технический комитет одобрил проведение Организацией Объединенных Наций и правительством совместных оценок на предмет проверки использования школ правительственными силами в военных целях, в результате в период с февраля по июнь 2015 года правительственные войска покинули 27 школ. Технический комитет выступил также в поддержку освобождения и реинтеграции детей, которые были завербованы и использовались группировкой ДАЮС-«Кобра» в Пиборе, штат Джонглей, в 2015 году, в итоге были освобождены 1875 детей. Комитет высокого уровня, созданный в октябре 2014 года в качестве форума для взаимодействия по вопросам защиты детей, бездействовал из-за отсутствия интереса к его работе со стороны правительства.

62. В рамках своей информационно-пропагандистской деятельности, проводившейся до кризиса, разразившегося в июле 2016 года, Организация Объединенных Наций оказала поддержку в переводе пересмотренного плана действий, а также листовок и плакатов с ключевыми положениями по защите детей и их распространении в масштабах всего Южного Судана. В интересах охвата местного населения и повышения уровня информированности о запрещении вербовки и использования детей Национальная комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции, координаторы НОАС по вопросам защиты детей и Организация Объединенных Наций сотрудничали в осуществлении информационно-пропагандистских проектов с Радио «Мирайя» Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и местными радиостанциями в Ее, Центральный Экваториальный штат, и Малакале, штат Верхний Нил. Вместе с тем, если не говорить об этих видах деятельности, ключевые элементы согласованного плана работы, в частности его разделы, касающиеся привлечения виновных к ответственности, оставались в основном невыполненными и вербовка и использование детей, а также другие грубые нарушения продолжались.

63. Организация Объединенных Наций начала восстанавливать взаимодействие с НОАС по вопросам защиты детей в 2017 году, что привело к назначению новых координаторов по защите детей в штабе НОАС в Джубе, Центральный Экваториальный штат. Для укрепления потенциала по защите детей НОАС Организация Объединенных Наций совместно с Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции провела в 2017 году в Джубе два учебных практикума по подготовке инструкторов для 70 сотрудников группы НОАС по вопросам защиты детей. Координаторы по защите детей Народно-освободительной армии Судана, в свою очередь, содействовали проведению учебных программ в рамках НОАС. К содействию в проведении учебных занятий, организованных Организацией Объединенных Наций в Центральном Экваториальном штате, Восточном Экваториальном штате, штатах Джонглей и Юнити, привлекались также высокопоставленные офицеры НОАС.

64. В феврале 2018 года в результате последовательных усилий со стороны Организации Объединенных Наций было получено согласие Министерства обороны и руководства НОАС предоставить Организации Объединенных Наций и Национальной комиссии по разоружению, демобилизации и реинтеграции беспрепятственный доступ для совместных посещений всех военных казарм на предмет выявления связанных с НОАС детей и их выведения из ее состава. Однако из-за дефицита ресурсов состоялась всего одна совместная контрольная миссия — в феврале 2018 года. В июне 2018 года Организация Объединенных Наций провела в штабе НОАС для 50 старших офицеров НОАС из состава 10 ее дивизий двухдневный семинар по вопросам осуществления плана действий, усилий по профилактике нарушений прав детей со стороны военнослужащих и ответственности за такие нарушения.

65. Что касается вооруженных групп, то в соответствии с обещанием, которое Риек Машар дал моему Специальному представителю по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в мае 2014 года, в 2015 году в стране было положено начало диалогу между Организацией Объединенных Наций и НОАС (оппозиция). В период с октября по декабрь 2015 года Организация Объединенных Наций провела работу с 39 старшими офицерами НОАС (оппозиция) по вопросам, касающимся процесса реализации плана действий, результатом этих усилий стало подписание Риеком Машаром 26 декабря 2015 года с Организацией Объединенных Наций плана действий по прекращению и предотвращению вербовки и использования детей, их убийств и нанесения им увечий. Вместе с тем, несмотря на тесное взаимодействие с НОАС (оппозиция) по вопросам освобождения ею детей из своих рядов, перспективы были омрачены событиями, произошедшими в июле 2016 года, с последующим расколом в рядах НОАС (оппозиция) и изгнанием из страны Риека Машара; как следствие высокий уровень нарушений сохранился.

66. После назначения Табана Денга Гаи на пост первого вице-президента в июле 2016 года и в контексте поступательной интеграции сил сторонников Табана Денга в состав НОАС Организация Объединенных Наций начала со сторонниками Табана Денга в НОАС (оппозиция) диалог по вопросу об освобождении детей, связанных с этой вооруженной группой. В августе 2017 года в Пиборе, штат Джонглей, Национальная комиссия по разоружению, демобилизации и реинтеграции совместно с Организацией Объединенных Наций провели соответствующие мероприятия по проверке наличия детей и оценке их возраста. По состоянию на конец 2017 года Табан Денг Гаи признал факт присутствия детей в составе его группы, обязался их освободить и назначил координатора по вопросам защиты детей для поддержания контактов с Организацией Объединенных Наций. Впоследствии в ходе проверок, проведенных в период с августа 2017 года по март 2018 года в Джонглее и Западном Экваториальном штате, Организацией Объединенных Наций были выявлены в общей сложности 468 детей, 314 из которых были освобождены в 2018 году.

67. В январе 2018 года парламент принял Закон о регистрации актов гражданского состояния, согласно которому, в частности, будет систематизирована регистрация рождения детей. Однако этот закон до сих пор не введен в действие президентом.

B. Освобождение детей и программы реагирования на серьезные нарушения в их отношении

68. Работа, проведенная Организацией Объединенных Наций и Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции с вооруженными силами и группами, привела к освобождению в период с января 2015 года по июнь 2018 года 2740 детей. В это число входят 1875 детей (1870 мальчиков и 5 девочек), освобожденных из состава группировки ДАЮС-«Кобра», 484 ребенка (302 мальчика и 182 девочки) из состава НОДЮС, 314 детей (285 мальчиков и 29 девочек) из состава сторонников Табана Денга в НОАС (оппозиция), 27 мальчиков из состава НОАС, 25 детей из состава промашаровской НОАС (оппозиция), 8 детей (5 мальчиков и 3 девочки) из состава ФНС и 7 мальчиков из Национальной службы охраны дикой фауны Южного Судана. Кроме того, Организация Объединенных Наций подтвердила достоверность того, что в общей сложности 163 ребенка (158 мальчиков и 5 девочек) бежали или были освобождены сторонами конфликта по собственной инициативе. Многие дети были освобождены в контексте интеграции вооруженных групп в состав НОАС.

69. Детям был предоставлен временный уход, оказана помощь в розыске семей, вопросах воссоединения, получении психосоциальной поддержки и образования, наряду с другими услугами, предоставлявшимися Национальной комиссией по разоружению, демобилизации и реинтеграции и неправительственными организациями (НПО) при поддержке ЮНИСЕФ. Освобожденные дети получали помощь наряду с другими уязвимыми детьми в общинах возвращения с целью предотвратить недовольство, свести к минимуму стремление уехать куда-либо еще и стимулировать благосклонное отношение со стороны семей и общин. ЮНИСЕФ и партнеры из числа НПО также реагировали на случаи сексуального насилия путем оказания психосоциальной и медицинской помощи жертвам, создания безопасных приютов для женщин и девочек, обучения поставщиков услуг и оказания поддержки в разработке механизмов обращения за помощью. Тем не менее реинтеграцию детей, которые были освобождены или которым удалось бежать, затруднял фактор ограниченности ресурсов, увеличивая тем самым риск повторной вербовки.

C. Правовые основы и привлечение виновных к ответственности

70. Южный Судан ратифицировал Конвенцию о правах ребенка в январе 2015 года. Факультативные протоколы к ней, в частности Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, еще не ратифицированы.

71. Как отмечалось в моем предыдущем докладе, заслуживающие доверия усилия сторон в конфликте, особенно правительства, по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений в отношении детей, по-прежнему в основном отсутствуют. Систематических мер по обеспечению соблюдения внутренних законов не принимается, отчасти из-за нехватки ресурсов или инфраструктурных проблем, но еще и по причине отсутствия политической воли. Положения Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, касающиеся правосудия переходного периода, подотчетности, примирения и залечивания ран, выполнены не были, а продвижение вперед в деле создания смешанного суда, санкционированного Африканским союзом, идет медленными темпами. На фоне широкомасштабных серьезных нарушений в отношении детей и других злодеяний, совершенных в отчетный период, лица, виновные в совершении серьезных нарушений, по-прежнему пользуются атмосферой повсеместной безнаказанности.

VI. Замечания и рекомендации

72. Я потрясен масштабами и степенью жестокости серьезных нарушений, совершаемых в отношении детей в Южном Судане. Меня особенно тревожат угрожающие уровни серьезных нарушений, совершаемых правительственными силами безопасности, в частности НОАС. Я настоятельно призываю все стороны конфликта немедленно прекратить эти нарушения и соблюдать свои обязательства по внутреннему законодательству и международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

73. Я осуждаю широко распространенную практику вербовки и использования детей всеми сторонами и призываю их немедленно прекратить эту практику и освободить и передать всех детей гражданским структурам, занимающимся вопросами защиты детей, в целях их реинтеграции в их общины.

74. Я встревожен широкомасштабным использованием сексуального насилия в отношении детей всеми сторонами в конфликте и призываю правительство применять законы и укреплять правовую базу и обеспечить, чтобы пострадавшим предоставлялись надлежащие услуги с учетом гендерного фактора, включая доступ к медицинскому обслуживанию, психосоциальной поддержке и образованию.

75. Степень царящей в Южном Судане безнаказанности вызывает серьезную обеспокоенность. В этой связи я настоятельно призываю правительство оперативно решить проблему непривлечения виновных к ответственности и принять меры, необходимые для обеспечения того, чтобы виновные из состава всех подразделений государственных сил безопасности и органов власти были привлечены к ответственности.

76. Отказ в предоставлении гуманитарного доступа к детям серьезно ограничивает возможности Организации Объединенных Наций и партнеров в плане реагирования на серьезные нарушения в отношении детей. Я настоятельно призываю все стороны обеспечить оперативный и беспрепятственный доступ для оказания гуманитарной помощи детям.

77. Я настоятельно призываю все стороны ускорить осуществление планов действий, которые они подписали с Организацией Объединенных Наций, и предоставить доступ Организации Объединенных Наций для целей оценки выполнения их положений и степени прогресса, а также мониторинга и представления отчетности о серьезных нарушениях в отношении детей.

78. Принимая к сведению недавнее предоставление Организации Объединенных Наций доступа в казармы НОАС для проверки на предмет наличия детей, а также плодотворное сотрудничество в вопросах освобождения детей и проведения учебной подготовки, я призываю правительство оперативно наладить взаимодействие с Организацией Объединенных Наций в целях переработки существующего плана действий во всеобъемлющий план действий, охватывающий все шесть категорий серьезных нарушений, которым подвергаются дети в Южном Судане. Я также настоятельно призываю правительство предусмотреть уголовную ответственность за серьезные нарушения всех шести категорий в ходе предстоящего пересмотра Уголовного кодекса и ускорить введение в силу Закона о записи актов гражданского состояния. Кроме того, я призываю правительство уделять приоритетное внимание предотвращению серьезных нарушений, в том числе посредством проведения национальной конференции по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, и в этой связи сотрудничать с моим Специальным представителем по вопросу о детях и вооруженных конфликтах после ее визита в Южный Судан в сентябре 2018 года.

79. Я приветствую ратификацию Конвенции о правах ребенка и рассчитываю на присоединение правительства к Факультативным протоколам к ней, особенно к протоколу, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах. Я также призываю правительство одобрить Декларацию о безопасных школах, Принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами (Парижские принципы), и Ванкуверские принципы миротворчества и предотвращения вербовки и использования детей-солдат.

80. Я призываю все стороны активизировать свои усилия по достижению мира на основе осуществления Соглашения 2015 года об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и выполнения вытекающих из него обязательств, включая положения о защите детей. Я настоятельно призываю стороны в конфликте, а также Совет Безопасности, Африканский союз и ИГАД к обеспечению

того, чтобы вопросам защиты детей и привлечения виновных к ответственности отводилось центральное место в рамках любого будущего политического урегулирования в соответствии с резолюцией 2427 (2018) Совета.

81. Приветствуя освобождение детей, я в то же время весьма обеспокоен острым дефицитом финансовых средств для осуществления долгосрочных устойчивых программ реинтеграции детей, ранее связанных с вооруженными силами и группами, в связи с которым увеличивается риск повторной вербовки. Я призываю сообщество доноров увеличить объем финансовых средств, выделяемых на цели предоставления на устойчивой основе своевременной и надлежащей помощи в реинтеграции и реабилитации детей в Южном Судане согласно резолюции 2427 (2018).

82. Я вновь заявляю о своей приверженности предотвращению и искоренению случаев сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств со стороны персонала Организации Объединенных Наций. В связи с утверждениями, которые были доведены до моего сведения, я настоятельно призываю соответствующие государства-члены проводить тщательные и оперативные расследования, которым Организация Объединенных Наций всегда готова оказать содействие.